

Глава 36: Мне нравится убеждать людей с помощью добродетели

Хотя мальчик с платиновыми волосами говорил вопросительным тоном, выражение его лица было абсолютно утвердительным.

Очевидно, перед прибытием он уже подтвердил личность Гарри.

Рядом с мальчиком с платиновыми волосами стояли две невысокие и плотные фигуры, похожие на двух дверных божков по обе стороны, отличавшиеся особенно непривлекательной внешностью.

"О, это Крэбб, а это Гойл", - мальчик с платиновыми волосами кратко представил Гарри двух своих лакеев, затем тоном, который то повышался, то понижался, представился сам: "Я Малфой, Драко Малфой".

Дадли посещал некоторые собрания представителей так называемого высшего класса из-за деловых связей, и он вспомнил парня, утверждавшего, что он потомок некоего виконта, который говорил похожим тоном. К сожалению, мальчик с платиновыми волосами был слишком юн, и его имитация вызывала у людей забавное чувство.

Это вызвало легкое покашливание у Рона, помешавшее ему разразиться смехом.

Малфой, искоса взглянув на Рона, спросил: "Ты находишь мое имя смешным?"

Презрительным тоном, полным презрения, он продолжил: "Нет необходимости спрашивать, кто ты. Мой отец сказал мне, что у семьи Уизли рыжие волосы, веснушки по всему лицу и слишком много детей, чтобы их содержать".

Даже такой сдержанный человек, как Невилл, мог почувствовать подавляющее высокомерие в его тоне.

Он хотел сказать что-нибудь в защиту Рона, но, увидев рядом с собой двух "дверных божков" Малфоя и будучи от природы робким и не склонным к неприятностям, проглотил свои слова.

Поиздевавшись над Роном, Малфой повернулся к Гарри и сказал: "Ты скоро поймешь, что некоторые волшебные семьи намного лучше других, Поттер. Ты бы не захотел дружить с отверженными. Я могу тебе в этом помочь".

Его взгляд случайно скользнул по Невиллу и Рону, и в не таком уж просторном купе, заполненном людьми, поле зрения Малфоя было перекрыто, поэтому он не заметил Дадли и Гермиону.

Затем, снова повернувшись к Гарри, он протянул руку, по-видимому, желая пожать друг другу.

Однако присущие ему превосходство и надменность в поведении придавали снисходительный вид "я научу тебя, как все делается".

"Возможно, я поспешил с выводами. Если говорить о бессловесности, то я, Дадли, хотел бы назвать тебя самым сильным".

Если тон Гермионы мог заставить людей чувствовать себя неуютно, то тон Малфоя был откровенно презрительным.

"Думаю, я сам могу определить, кто эти отверженные".

Гарри не собирался пожимать ему руку, и его тон был холодным.

Рон только что похвалил Дадли, а Малфой до этого насмехался над ним.

Если кто-то хвалил Дадли, значит, он был добрым братом Гарри Поттера, независимо от того, насмехался ли он над Дадли.

Бледные щеки Малфоя слегка покраснели. Он явно не ожидал, что Гарри откажет ему так решительно, да еще и так нагло.

"На твоём месте, Поттер, я бы был очень осторожен".

Он замедлил свою речь, угрожая отцовским тоном: "Тебе следует быть вежливым, иначе ты окажешься на том же пути, что и твои родители. Если ты будешь общаться с такими, как Уизли, это отразится на тебе".

Он не узнал Невилла, а даже если бы и узнал, то не упомянул бы об этом. Семья Лонгботтомов имела иной статус в волшебном мире по сравнению с Уизли, особенно учитывая бабушку Невилла, Августу Лонгботтом, которая была хорошо известной ведьмой со злым характером.

Злобный тон заставил Гарри и Рона встать, и Невилл поколебался, прежде чем тоже встать.

Два дверных божка Малфоя, Крэбб и Гойл, немедленно встали перед ним.

"Почему ты оскорбляешь всех?" - Гермиона, у которой был прямолинейный характер, не выдержала и высказалась прямо.

Именно ее слова заставили Малфоя обратить на нее внимание. Осмотрев ее с головы до ног, он презрительно спросил: "Откуда ты взялась?"

Игнорируя Гермиону, он продолжил насмехаться над Гарри: "Поттер, я не ожидал, что ты так быстро соберешь кучу уродов".

"Приятель. Выброси лошадиное дерьмо, позволь мне дать тебе совет". (ага, волшебное лошадиное дерьмо по-китайски - это yè mǎ fēn, что близко к произношению по-китайски имени Драко Малфоя, Dé lā [kē·mǎ'ěr fú])

Прежде чем Малфой успел закончить свою насмешку, Дадли прервал его: "Если ты не можешь научиться говорить, как другие, просто не разговаривай. Это выставит тебя на посмешище".

"Зови меня Драко Малфой, и дай мне посмотреть, у кого хватит наглости оскорбить Малфоя".

Малфой, разозленный, посмотрел в сторону источника голоса, а затем увидел лицо, которое произвело на него глубокое впечатление.

"О, это ты!"

Рефлекторно Малфой отступил назад.

Именно этот человек заставил его заплакать и выбежать на улицу, воспоминание об этом до сих пор заставляет его краснеть от стыда.

Это было унижение!

Первоначально бледное лицо Малфоя покраснело, и он злобно уставился на Дадли.

"Крэбб, Гойл, преподайте ему урок!"

Строго скомандовал он, и два пухлых лакея немедленно бросились к Дадли. Однако Дадли без особых усилий взял по одному в каждую руку и столкнул их друг с другом, как блинчики, мгновенно выводя их из строя.

Было ясно, что они недооценили свои собственные силы.

Возможно, магия Дадли была невелика, но с его чисто физической силой проблем не было, она легко справится со студентами всех семи курсов Хогвартса.

Малфой не ожидал, что Дадли окажется таким жестоким, и уж точно не ожидал, что с его телохранителями будет так легко расправиться. Он был так напуган, что сел на пол.

Дадли медленно приблизился к Малфоя, наклонился и заглянул в его испуганные глаза.

"Послушай, родители Гарри - мои тетя и дядя. Оскорблять их - значит оскорблять меня. На этот раз я могу простить твое невежество, но я не хочу, чтобы случилось в следующий раз.

С сегодняшнего дня мы однокурсники. Я надеюсь, мы сможем поладить в будущем, хорошо?"

В этот момент Малфоя нечего было сказать. Как цыпленок, клюющий зернышки, он отчаянно закивал, что резко контрастировало с его прежней претенциозностью.

"Уходи со своими друзьями".

Услышав слова Дадли, они втроем бросились прочь, исчезнув в конце коридора.

"Круто!" - воскликнул Рон.

Увидев смущенного Малфоя, он испытал неописуемое чувство удовлетворения. Отношения между семейством Уизли и Малфоями нельзя было назвать просто плохими; они были крайне враждебными.

"Дети, кто-нибудь хочет конфет?"

Как раз в этот момент мимо проходила продавщица, толкавшая тележку. Как богатый человек, Гарри махнул рукой, покупая все виды сладостей.

Различные конфеты заполнили весь стол, отчего у юных волшебников загорелись глаза.

Рон, с набитым конфетами ртом, проворчал: "Мне следует спросить, почему ты не задал им хорошую трепку?"

Или, возможно, за исключением Гермионы и Гарри, каждый сверстник, сталкиваясь с Дадли, неосознанно использовал формальные выражения.

Гарри открыл коробку с шоколадными лягушками, неожиданно обнаружив, что они двигаются. В момент неосторожности одна выпрыгнула из коробки. Как раз в тот момент, когда она собиралась сбежать через окно, Дадли, быстрым движением поймал ее.

Ни одна еда не могла ускользнуть от Дадли.

"Я ненавижу прямое применение насилия. Это слишком грубо. Я всегда предпочитаю убеждать людей с помощью добродетели".

Ответ Дадли заставил Рона энергично поковырять в ухе, опасаясь, что он ослышался.

Глядя на эти стальные зубы, излучающие мягкий белый свет, и слушая хруст, напоминающий звук зубов пожирающего добычу монстра, Рон не мог сдержать дрожь.

Ненавидишь насилие?

В образе Дадли не было абсолютно никакой убедительности.

<http://tl.rulate.ru/book/101985/3642411>